

Данталион взял телефон и нажал несколько раз:

— Вот, теперь всё переведено на твою зарплатную карту.

На поясе Тони зазвучал пейджер, выданный санаторием: *бип-бип*. Тони взял его и посмотрел:

[Получен перевод от директора — Данталиона. Зарплата за месяц: 300\$]

Данталион продолжил смотреть на Тони с загадочным выражением:

— Теперь ты самый богатый человек в нашем санатории.

— Санаторский миллионер!

Не успел Тони насладиться этим ощущением, как Данталион снова опустил голову и набрал что-то на телефоне:

— Наслаждался? Ладно, теперь списываю это в счёт долга.

Тони: «...»

Чёрт! Время моего богатства было так коротко!

Хотя, подожди! 300\$ — это что, считается богатством?

Насколько же это «богатство» не имеет никакой ценности!

Чувство ответственности, которое он никогда не испытывал даже перед огромной компанией Старк, внезапно возникло в его сердце, давя на него всей своей тяжестью.

Тони выпрямился с серьёзным выражением:

— Послушай, директор. Мы не можем продолжать так. Нам нужно найти способ заработать деньги...

Тони почувствовал горечь, говоря это, ведь он никогда не думал, что однажды произнесёт фразу «надо заработать деньги».

— Завтра мы спустимся в диагностический кабинет и посмотрим, может, стоит открыть второй этаж для пациентов...

Резкий звук сирены прервал его слова: [Срочное сообщение! Поступил пациент с

множественными переломами. Переломное отделение санатория закрыто. Отправить пациента домой?]

Тони и Данталион одновременно посмотрели на монитор компьютера на столе. Две призрачные медсестры торопливо вносили носилки. Тони сразу заметил чёрный плащ, свисающий с носилок, и две повреждённые кошачьи уши на голове пациента.

— Не отправлять! Не отправлять! — Тони никогда не думал, что однажды увидит этого человека с таким волнением.

Он бросился к столу с компьютером, как владелец чёрной лавки, который наконец увидел невинно проходящего ягнёнка. Его лицо озарилось радостью, глаза сверкали.

Тони ухватился за компьютер и закричал через динамик призрачным медсестрам:

— Не дайте ему уйти! Быстро затащите его сюда!

Давай! Стань бедным!

После этого крика Тони вдруг вспомнил, что маленький директор говорил о закрытии санатория, и радость сменилась холодным потом:

— Э... э...

Он с удивлением заметил, что Данталион не проявляет никакой особой реакции, просто спокойно надел пальто и вышел. Тони поспешил за ним:

— Ты же не хотел связываться с супергероями, разве нет?

Он боялся, что это было затишье перед бурей, и что Данталион спускается, чтобы отправить Бэтмена домой и закрыть санаторий. Тогда ему придётся ждать следующего директора, как это делали другие пациенты, и ждать десятилетиями.

Нет уж! Он не хочет стать вторым Капитаном Америкой!

— Эх, ты слишком много думаешь, — Данталион громко рассмеялся и похлопал Тони по плечу с видом опытного человека. — Как это может быть Бэтмен? Не может быть такого совпадения, чтобы скорую помощь вызвали именно для супергероя.

Тони обливался потом. Не только это, но и количество супергероев в санатории уже достигло двух.

— Тогда, если это не Бэтмен, то кто это?

— Косплей, — уверенно сказал Данталион, покачивая головой. — Зачем изображать Бэтмена? Эти сумасшедшие злодеи из Готэма довели парня до такого состояния.

Он пожалел его и, подумав, решил всё же принять его, несмотря на свои опасения.

Изначально он планировал осмотреть первый этаж и решить, стоит ли открывать второй этаж для пациентов. Но теперь, когда пациент уже здесь, второй этаж придётся открывать. Данталион вздохнул и пошёл включить электричество на втором этаже, затем ворвался на задний двор, где призраки устраивали вечеринку, и вытащил оттуда призрачного доктора.

Призрачный доктор жалобно застонал:

— Я не хочу работать сверхурочно! Ты издеваешься над тысячеклетным стариком!

Данталион:

— А я вижу, что этот тысячеклетный старик ещё может устраивать вечеринки, так что работа ему по силам.

Призрачный доктор заплакал, выглядел очень жалко:

— Ууу... у призраков нет прав?

Данталион утешил его:

— Ничего... второй этаж открыт, завтра я поймаю ещё тридцать призраков, чтобы помочь вам с нагрузкой.

Призрачный доктор мгновенно перестал плакать, улыбнулся и радостно воскликнул:

— Отлично!

Тони: «...»

Какой же он злой, тянет других в беду и радуется этому.

Тони с праведным гневом посмотрел на призрачного доктора.

Бэтмен был настолько сильно ранен, что его едва можно было узнать. Призрачный доктор вызвал ещё несколько медсестёр, и они отвезли его в хирургическое отделение на втором этаже, чтобы сначала восстановить кожу и внутренние органы, а затем отправить в ортопедическое отделение.

Согласно словам призрачного доктора, пациент должен был прийти в сознание сразу после операции. Тони, беспокоясь, что Бэтмен может случайно выдать себя, уговорил Данталиона вернуться в офис спать, а сам остался ждать у операционной.

В отличие от кабинета коррекции фигуры, операция заняла много времени. Тони сидел на скамейке, но вскоре его начало клонить в сон. Сначала он пытался бороться, думая, что сон принесёт кошмары, но к полуночи не выдержал и свалился на скамейку, заснув.

.....

Тони разбудил утренний свет.

Открыв глаза, он увидел, как яркие лучи солнца, преломляясь через стекло, падают на его лицо, вызывая физическую реакцию слёзных желез, наполняя глаза влагой.

Тони лежал на скамейке, глядя на туман за окном и на солнце, и вдруг почувствовал, будто прошла целая эпоха.

Как долго он не спал спокойно? С тех пор, как Тор упал с небес, боги и инопланетяне перестали быть далёкими фантазиями из книг. Столкнувшись с этими врагами из мифов и космоса, Тони часто чувствовал себя беспомощным и тревожным. Он боялся, что однажды те, кого он любит, умрут, а всё, что он хотел защитить, будет уничтожено. Эти мысли постоянно терзали его, как ядовитые лианы, глубоко укоренившиеся в его сознании и сердце, лишая его покоя каждую ночь.

Но сегодня он лежал на этой холодной скамейке в коридоре и спал первый спокойный сон за несколько лет, без кошмаров.

Раньше, когда призраки окружили его в кабинете психиатрии и задавали вопросы, он думал, что консультация была бесполезной. Но, оказывается, она всё же помогла. Тони был поражён, но также почувствовал облегчение, что попал в этот удивительный санаторий.

Мышление его было ясным благодаря полноценному сну, усталость от вчерашней работы исчезла. Он чувствовал прилив энергии, будто вернулся в свои двадцать лет, когда мир лежал у его ног, ожидая, чтобы его открыли.

Тони вскочил со скамейки, размяв руки, которые затекли за ночь, и подошёл к окну, глубоко вдохнув.

...Подожди, я что-то забыл...

А как же операция? Как прошла операция?

Тони резко обернулся и увидел, что операционная пуста. Он остановил плачущего призрака, который, очевидно, был новичком:

— Куда делся пациент из операционной?

— Там, в ортопедическом отделении, — ответил призрак в форме медсестры, вытирая слёзы. — Ты же разнорабочий, ты не можешь туда войти. Зачем тебе это?

Тони чуть не упал в обморок:

— А... а директор видел пациента?

Призрак, который уже перестал плакать, снова разрыдался:

— Видел, видел, чёрт возьми! Если бы директор был у пациента, меня бы не заставили работать! Ууу... тому пациенту ввели успокоительное, он проснётся только утром.

Не проснулся, ну и ладно. Тони вздохнул с облегчением и безжалостно оставил призрака с выражением «утеши меня» на лице, направившись в кладовку за чайником.

По пути он размышлял: учитывая сопротивляемость Бэтмена к лекарствам, доза, рассчитанная на утро, вероятно, подействует уже вечером. Днём в палате будут медсестры, так что попасть туда не получится. Может, попробовать залезть через окно...

.....

Раньше, когда он жил в хаосе, время казалось бесконечным. Но теперь, работая с девяти до пяти, Тони понял, что время летит очень быстро. Полить цветы, починить кондиционер, убрать оставленные пациентами объедки, пополнить автомат с едой — и вот уже конец рабочего дня.

Жуя бутерброд и запивая кофе, которые он оставил себе, пополняя автомат, Тони подумал о том, что в будущем Бэтмен тоже будет жить такой жизнью, и вдруг почувствовал, что будущее выглядит очень многообещающе.

<http://bllate.org/book/15533/1381001>